

Ло Бинфэн мрачно произнес:

– Если старший брат хочет моей жизни, почему ему бы просто не прийти и не забрать её? Зачем ему нападать на женщину? Его прославленное имя запятнано такими мерзкими людьми, как вы!

Жуй Сян в шоке отступил на шаг:

– У меня нет права голоса. И небесный монарх, и седьмой юный мастер хотят её смерти. Я всего лишь выполняю приказ.

Ло Бинфэн заскрежетал зубами:

– Что ему предложила Империя?

– Ээ... – Жуй Сян бросил взгляд на Ло Бинфэна и вздрогнул. У него не было выбора, кроме как сказать правду: – Я слышал, что это ключ к продвижению в царство небесного монарха.

Ло Бинфэн был поражен, а затем рассмеялся:

– Путь в царство небесного монарха лежит прямо под ногами. Хоть кто-нибудь достиг его, опираясь на внешнюю помощь? И он поверил в такую простую ложь?

Жуй Сян сказал:

– Естественно, нужно развивать сердце, но также необходима и поддержка извне. Разве у вас не было мисс Нань-Нань, готовой помочь вам?

Ло Бинфэн тяжело вздохнул:

– Я всегда жил как герой. Кто бы мог подумать, что я паду от рук неопытных юнцов? Отдай мне меч!

Жуй Сян в испуге отступил на шаг, но затем быстро приставил лезвие к шее женщины:

– Не двигайся! Иначе я убью её!

Лицо Ло Бинфэна померкло. Он протянул руку и схватил старика за запястье, готовый выхватить меч. Это движение было чрезвычайно быстрым, да настолько, что Жуй Сян не успел ответить, прежде чем меч покинул его руку.

В это мгновение за спиной Жуй Сяна появился солидного вида мужчина средних лет. Он кашлянул, разжал пальцы и надавил ими на голову Ло Бинфэна!

При взгляде на эту фигуру лорд вздрогнул. И как только пальцы её казались рядом, он ответил ударом меча.

Изначальные массивы в комнате разом запылали и начали выгорать один за другим, не оставив после себя ничего. Весь двор потерял их поддержку.

Ло Бинфэн издал приглушенный стон и, пошатываясь, вышел из комнаты.

Жуй Сян был в восторге:

– Как и сказал седьмой юный мастер, убери от тебя эту женщину, и ты резко перестанешь быть богом смерти!

– Сун Цзынин?

– Да.

– Что он тебе такого дал, раз ты пошёл на всё это?

Не дожидаясь ответа Жуй Сяна, из-за двери донесся голос Сун Цзынина:

– Я только дал ему выход, вот и все.

Ло Бинфэн даже не обернулся:

– Разве жизнь в нейтральных землях недостаточно хороша? Неужели ты действительно должен отправиться в Империю и стать чьей-то собакой?

Эти слова глубоко проникли в душу Жуй Сяна. Разъяренный и смущенный, он начал вспоминать многолетние обиды:

– Кто ещё, кроме тебя, не должен выполнять приказы направо и налево? В чем разница между нейтральными землями и Империей, говоришь? Там, по крайней мере, есть люди, подобные седьмому юному мастеру, готовые дать мне указания относительно царства божественного воителя. Как бы ни были малы шансы, надежда все еще есть. А ты? Ты могуч и героичен, но скорее меняешь Просветление Смертных на кучку бесполезных вещей, чем откроешь мне хотя бы малую его толику. Хм, даже если я стану собакой Империи, по крайней мере, у меня будет будущее. Это намного лучше, чем работать с тобой!

Ло Бинфэн никогда не представлял себе такой реакции. Он ведь говорил когда-то, что Просветление Смертных Жуй Сяну не подходит. В конце концов, какими бы могущественными экспертами не были он и Чжан Бучжоу, их фундамент был ограничен. Они никак не могли конкурировать с такими крупными кланами, как Сун или Чжао. Цзынину нужно было всего-то покопаться разок в семейном хранилище, и сразу найдутся несколько подходящих Жуй Сяну искусств культивации. Чжан Бучжоу и Ло Бинфэн не могли сделать того же самого.

Цзынин вошел во двор и оценил обстановку внутри:

– Как и ожидалось, оставшаяся в живых ученица Школы Сердца Цитры Полнолуния. Городской лорд, кто бы подумал, что столь великий человек, как вы, влюбится в неё? Разве вы не знали, что эта секта при культивации своих искусств делает свои сердца столь же твёрдыми, как сталь, и что после этого они уже и не люди вовсе?

Лицо Ло Бинфэна померкло:

– Разумеется, я знаю, что практикует Нань-Нань, а также очень хорошо знаю, о чем она думает. А что знаешь ты? В прошлом крупные кланы очистили её секту и выгнали остатки клана из Империи, чтобы иметь возможность монополизировать свой статус как экспертов приращивания. В конце концов, всё делается ради власти!

Цзынин покачал головой:

– Как все может быть так просто? Это потому, что их методы культивации неправильны, и в

итоге превращают сердца адептов в сталь. Были даже эксперты, которые пытались материализовать своё Сердце Цитры, и это так называемое сердце уже даже не состоит из плоти и крови. Их верхушка всегда строила заговоры с целью свержения Империи и даже человеческой расы в целом. В конце концов, только мир без чувств подходит для их существования. “У тех, кто не принадлежит к нашей расе, всегда будут предательские мысли” – эти слова здесь вполне уместны. Я также культивирую искусство прорицания, отчего отслеживание останков этой злой секты также становится и моим долгом.

Ло Бинфэн сказал:

– Предавать людей смерти только из догадок. Хорошо, очень хорошо! Это действительно стиль Империи!

Цзынин не сердился:

– А вы не хотите навестить её? Массив был сломан, и эффект сжатия времени больше действовать не будет. Пусть её сердце и стало камнем, вы не сможете обменяться последними словами, если будете продолжать это откладывать.

Ло Бинфэн ничего не ответил. Он просто махнул рукой, и часть двора превратилась в пыль во всей своей полноте, открывая вид внутри.

Как и прежде, леди спокойно стояла на коленях в центре комнаты, свесив по сторонам ледяные руки. Её голова была слегка опущена, позволяя волосам мягко падать на грудь. На её лице появилась легкая улыбка облегчения, и если бы не шокирующие следы крови на груди и полу, можно было бы подумать, что она мирно спит.

Тело Цзынина задрожало и застыло на месте, когда он увидел лужу крови.

Ло Бинфэн сказал мрачным голосом:

– Её не стало в тот момент, когда была разбита святая гора. Я слишком хорошо знаю способности старшего брата. Этот меч не оставит никого в живых. Но... ты видишь кровь? Это то, что вы называете “сердцем из стали и камня”?

Сун Цзынин не ожидал такого исхода. Он вздохнул:

– Я бы не воспользовался этим планом, если бы знал заранее. Но почему она заставила меня поверить, что она все еще идет по старому пути своей секты? Что она уже взрастила в себе холодное сердце?

Ответ медленно пришел к Сун Цзынину, когда он задумчиво посмотрел на Жуй Сяна.

Ло Бинфэн был также чрезвычайно умен. Заметив, куда направлен взгляд Сун Цзынина, он также понял ситуацию. Она боялась не Империи и не собственной смерти, а скрытой ловушки, подготовленной Чжан Бучжоу.

Именно поэтому она намеренно раскрыла свое происхождение и секрет безупречного состояния Ло Бинфэна. Она даже раскрыла свою роль на пути городского лорда в царство небесного монарха. Всё это делалось только для одной цели – чтобы Империя и Чжан Бучжоу нацелились на неё, а не на Ло Бинфэна.

Возможно, она никогда не предполагала, что Империя и Чжан Бучжоу будут работать вместе

под руководством Сун Цзынина. Что они нанесут ей смертельный удар в критический момент. Возможно, она уже знала об этом, но была готова принять и такой конец, лишь бы меч Чжан Бучжоу не упал на Ло Бинфэна.

Лорд был не единственным человеком с мозгами. Жуй Сян с грохотом упал на землю, крича:

– Городской лорд, пожалуйста, смилуйтесь! Этот ничтожный человек всего лишь выполнял приказы. Пожалуйста, будьте великодушны и отпустите меня! Убив меня, вы только испачкаете руки. Это Чжан Бучжоу убил молодую мисс!

В этот момент аура Ло Бинфэна казалась слабой как никогда. Однако скрытый туз Жуй Сяна, меч, содержащий энергию Чжан Бучжоу, теперь был в руках лорда – этой силы хватит, чтобы убить старика, даже если тот побежит сейчас же.

Пускай Сун Цзынин и появился, он явно был крайне слаб и истощен. Кроме того казалось, что другие эксперты не особо спешат в это место. Взвесив все за и против, Жуй Сян решил встать на колени и молить о пощаде.

Ло Бинфэн вздохнул:

– Как ты вообще ранил Нань-Нань? Пускай убийство тебя действительно запачкает мой клинок, теперь мне нет необходимости беспокоиться об этом.

Потрясенный до глубины души, Жуй Сян вскочил и изо всех сил бросился прочь.

Ло Бинфэн взмахнул клинком, выпустив радугу энергии меча, пронёсшуюся мимо старика и рассёкшую его насквозь.

Разделив Жуй Сяна пополам, лорд повернулся к Цзынину с мрачным взглядом. Он, казалось бы, совершенно спокойно спросил:

– Ты пришел сюда, чтобы сопровождать Нань-Нань в смерти?

Цзынин бесстрашно ответил:

– Городской лорд, вы прекрасно знали, что Империя здесь только для того, чтобы войти в Великий Вихрь. Мы даже не пытаемся контролировать его, нам нужно только войти и выйти – после первого прилива мы бы сразу отступили. К тому же, прошло немало дней с тех пор, как я начал собирать ресурсы и готовиться к войне. Зачем вам понадобилось охранять это место ценой собственной жизни и даже не пропускать никого внутрь? Простите мою невежливость, но вы действительно можете с уверенностью сказать, что не имеете никакого отношения к смерти юной мисс?

Ло Бинфэн усмехнулся и сказал:

– Мне было поручено охранять это место. Как я могу уступить только потому, что у вас численное преимущество? В дальнейшем обсуждении смысла нет. Если вы хотите, чтобы я отказался от прохода, просто перешагните через мой труп.

Цзынин поднял брови:

– Городской лорд, зачем заходить так далеко? Без сомнения, именно Чжан Бучжоу дал вам эту обязанность. Вы уже знаете, как он относится к вам, так почему же сохраняете эту нелепую

слепую преданность? Юная мисс ушла, но то, что она вам дала, должно было глубоко врезаться в ваше сердце. Вы все ещё можете пройти свой путь к царству небесного монарха. Вы, несомненно, прорветесь спустя ещё одно десятилетие целенаправленного культивирования. Зачем вам отказываться от такого будущего?

Ло Бинфэн спросил:

- Меч, который только что был разбит, знаешь, что это было?

Сун Цзынин задрожал:

- Даже не...

Ло Бинфэн медленно произнес:

- Ты все время говоришь, что Нань-Нань - это злой потомок секты Сердца Цитры Полнолуния. Но этот меч и есть её сердце!

- Тогда что же она культивировала внутри себя?

- Можешь спросить её сам, когда окажешься на другой стороне! -взревел Ло Бинфэн, схватив клинок и направив его в лоб Сун Цзынина!

Эта атака была чрезвычайно точной и быстрой. Клинок принадлежал Чжан Бучжоу и все ещё хранил в себе следы его силы. Теперь, когда он был использован Ло Бинфэном, Сун Цзынин не сможет принять удар даже на пике своих сил, не говоря уже о его нынешнем истощенном состоянии.

В этот момент седьмой юный мастер понял - его поймали. Смертельный удар настигнет его, где бы юноша ни прятался.

Только перед лицом этого удара Седьмой Сун понял, насколько глубока была ненависть городского лорда. Поэтому, решив не уклоняться и просто закрыв глаза, он стал ждать смерти.

Вдруг Цзынин почувствовал, как напряглась его шея - его схватили и отбросили в сторону. Перышко света пролетело мимо и устремилось прямо к острию меча Ло Бинфэна.

В момент жизни и смерти Цзынин заметил, что края золотого пера были очерчены черным цветом.